

ГРАНИ ВРЕМЕНИ

"Игра с нулевой суммой"

Мумин Шакиров

19 сентября 2026

Коллаж

Военный аналитик Юлиан Рёпке о том, чего ждать от зимней военной кампании

Настоящий материал (информация) произведен, распространен и(или) направлен иностранным агентом Шакировым Мумином Шакировичем, либо касается деятельности иностранного агента Шакирова Мумина Шакировича. 18+

Российские войска оставили более 200 квадратных километров на одном из ключевых направлений в Донецкой области. Потерян и плацдарм севернее Лимана. Именно оттуда российские силы рассчитывали атаковать с севера пояс городов-крепостей Донбасса. Об этом сообщил OSINT-аналитик Клеман Молен. Позже его выводы подтвердили Rochan Consulting и Институт изучения войны. Четырёхмесячное контрнаступление ВСУ свело на нет территориальные успехи

России с марта и сорвало планы окружения Славянска и Краматорска. Даже Z-каналы признают ухудшение ситуации, объясняя его системной ложью в докладах наверх. Российская армия пытается удержать инициативу. Но ставка, похоже, уже не на быстрый прорыв, а на морозы. Прошлой зимой российские удары приходились по украинской энергетике и теплоснабжению. Миллионы людей оставались без света, тысячи без отопления и горячей воды. Теперь Россия подходит к новой зимней кампании с новым оружием. Поэтому главный вопрос этой зимы: хватит ли Украине ракет, чтобы выдержать российскую воздушную кампанию? И сможет ли Европа восполнять запасы быстрее, чем Москва их расходует? Об этом мы поговорили с военным обозревателем United Unmanned Systems, Юлианом Рёпке.

Юлиан Рёпке

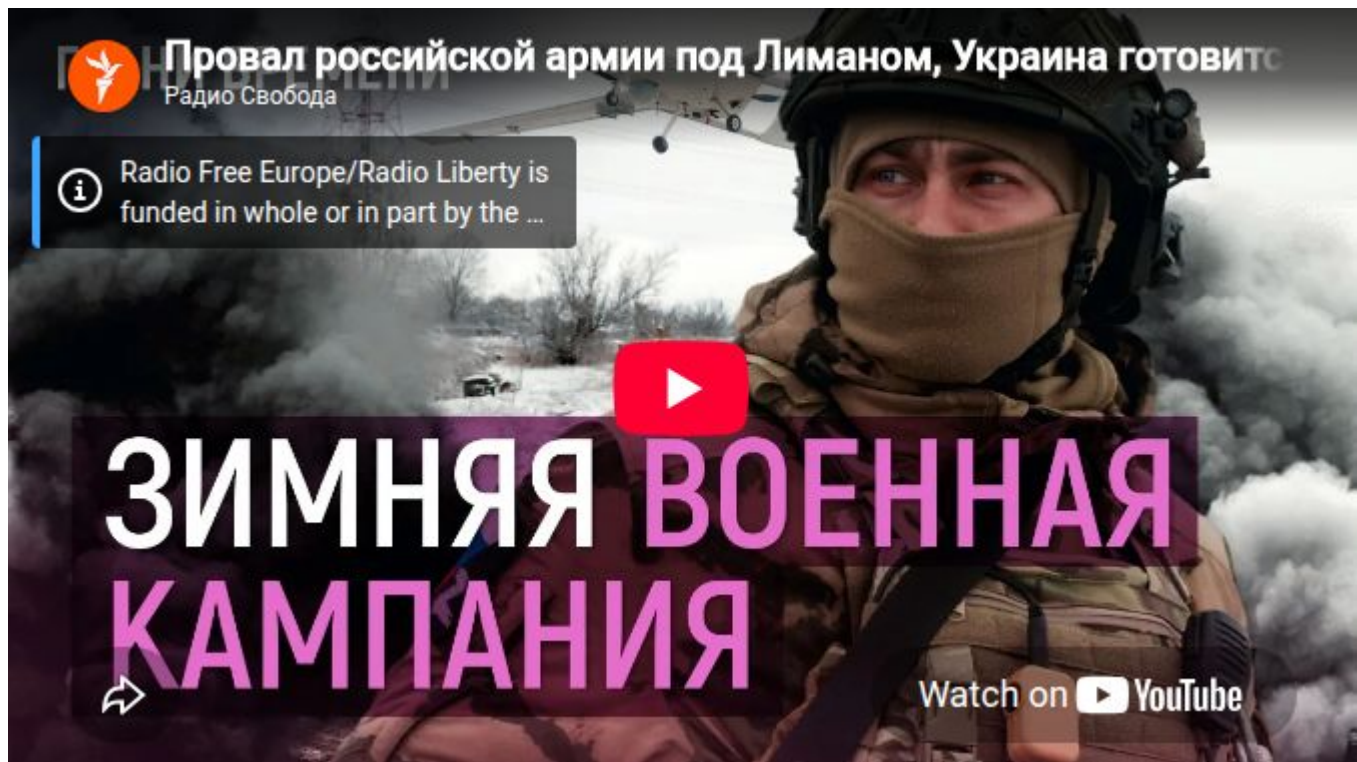
– Накопила ли Украина достаточный запас ракет для систем Patriot накануне зимы, и насколько этих поставок хватит при регулярных массированных атаках?

– Нет, сейчас у Украины недостаточно систем Patriot, а также других систем и ракет, включая IRIS-T. Я недавно был в Киеве, и, судя по тому, что я там увидел, Украина сейчас может

перехватить лишь около 10% ракет. Недавно в СМИ сообщалось, что в ближайшее время Германия передаст Украине еще 20 ракет-перехватчиков. Но, если посмотреть на цифры, 20 перехватчиков — это ничто по сравнению с примерно 70 баллистическими ракетами "Искандер-М", которые Россия производит ежемесячно.

– Чем ВСУ планируют сбивать новые модификации дронов "Герань" с реактивными двигателями? Есть ли у мобильных групп и ПВО эффективное решение против этих целей?

– До недавнего времени классические беспилотники-перехватчики, в основном P-1 Sun и Sting от двух украинских компаний, обеспечивали около 90% перехватов над Украиной. Но против новых целей они уже неэффективны. Максимальная высота полета "Герани-5" и "Бандероли" составляет около шести километров — примерно на два километра выше предельной высоты нынешних перехватчиков. Сейчас приходится ждать, пока дрон опустится примерно до двух-трех километров, а затем применять ПЗРК — например, Stinger или "Иглу". Это означает перехват буквально в последнюю минуту, а значит, ситуация очень опасная. Раньше небольшие мобильные группы по всей Украине могли перехватывать "Герани" за 50 или даже 100 километров до цели. Сейчас Россия достаточно эффективно использует новые технологии.

– Увидим ли мы в ближайшее время удары дальнобойными средствами, теми же ракетами "Фламинго" по военным объектам вглубь России, вплоть до Москвы?

– Что касается "Фламинго", эти крылатые ракеты уже применялись. Но важно понимать: они очень большие и медленные. Мы уже видели, что их можно перехватывать, а некоторые не достигают цели. Если Украина запускает две такие ракеты, одна может попасть в объект, а другая упасть в 500 метрах от него. Поэтому это пока не оптимальное решение. Кроме того, "Фламинго" FP-5 находится на достаточно ранней стадии. Насколько я понимаю, сейчас Украина разрабатывает FP-7 — баллистическую ракету малой дальности — и FP-9, баллистическую ракету средней дальности. На оружейной выставке в Дании, где присутствовала компания Firepoint, я слышал, что до их развертывания может пройти от трех до шести месяцев. После развертывания их, безусловно, будут применять, и России будет гораздо сложнее их перехватывать. Основными средствами против таких ракет остаются С-300 и С-400, но десятки, если не сотни, этих систем были уничтожены Украиной. Их количество сейчас существенно сократилось. "Панцирь", "Бук" или "Тор" не способны перехватывать такие баллистические ракеты. Поэтому России придется выбирать, где размещать оставшиеся современные противоракетные комплексы. Вероятно, их будут концентрировать вокруг Москвы и других крупных городов. Но остается множество других военных целей, например авиабаза Миллерово и другие аэродромы, которые окажутся в зоне досягаемости украинских баллистических ракет после их ввода в эксплуатацию.

– Есть ли у ВСУ реальные ресурсы и сценарии, чтобы переломить ползучее российское наступление на востоке?

– Сейчас положение украинской армии на фронте намного лучше. Я бы сказал, что ситуация не была такой благоприятной с конца 2024 года. В 2025 году мы наблюдали значительное продвижение России. В среднем она занимала около 500 квадратных километров в месяц. Сейчас темпы существенно снизились: в некоторые месяцы речь идет примерно о 200 квадратных километрах, в другие — всего о 90. Россия продвигается на одних участках, а Украина — на других, в том числе в рамках операции "Вивальди". То есть сейчас это фактически игра с нулевой суммой.

Это показывает проблему, с которой сталкивается Путин. У России есть преимущество в воздухе, позволяющее наносить удары по украинским городам, но сейчас у нее недостаточно военной мощи, личного состава и вооружений для серьезного продвижения на фронте. Поэтому я остаюсь достаточно оптимистичен в оценке нынешней ситуации.

Другое дело, если Россия мобилизует еще, скажем, 600 тысяч человек и половина из них окажется на фронте в течение трех месяцев. Я называю эти цифры, потому что они уже появлялись в украинских СМИ. Это, конечно, стало бы большой проблемой. Сейчас, по моим оценкам, соотношение составляет примерно один украинский военнослужащий к шести российским. В таком случае оно могло бы измениться до одного к двадцати, и украинской армии было бы гораздо сложнее удерживать позиции.

Но мобилизация еще 600 тысяч человек против их воли может вызвать внутренние проблемы и напряженность в самой России. Поэтому заранее сказать, к чему приведет такая мобилизация, невозможно.

– Изменилось ли что-то на линии фронта после кадровых перестановок в военном руководстве Украины или смена генералов пока не влияет на положение дел "на земле"?

– Я слежу за войной с самого начала и работаю вместе с украинской армией с 2023 года. За это время многое изменилось и улучшилось. Если посмотреть на ситуацию три года назад, украинские бригады часто действовали по отдельности, а связь между ними была слабой. Одна бригада находилась в одном районе, другая в соседнем, и они могли не знать, что делают другие подразделения.

Сейчас ситуация изменилась. Происходит интеграция, появилась корпусная структура. Я считаю это большим улучшением. Теперь корпуса могут запрашивать

поддержку беспилотников, огневую поддержку и авиаудары. Если одна бригада попадает в сложное положение, существует связь с другими подразделениями.

– Как Украина готовит свою энергетическую и гражданскую инфраструктуру к приближающейся зиме в условиях постоянных ударов?

– Думаю, это будет одной из самых больших проблем. Недавно мы слышали от руководителя военной администрации Херсона, что без электричества и отопления может остаться не только город, но и значительная часть области. Более 60 тысяч человек призывают эвакуироваться и переехать в центральную часть Украины. Насколько мне известно, и об этом также говорил президент Зеленский, предстоящей зимой с отоплением в Украине будет очень тяжело. Возможно, это будет самая тяжелая зима за все время войны для примерно 30 миллионов украинцев, остающихся в стране. Посмотрим, сможет ли Украина с этим справиться. Раньше общество демонстрировало большую устойчивость: люди не оказывали на правительство серьезного давления с требованием прекратить войну. Именно такого давления, на мой взгляд, и добивается Россия.

Но сейчас заметен постепенный сдвиг: все больше людей положительно относятся к возможности переговоров, в том числе на российских условиях. Я опасюсь, что если положение гражданского населения ухудшится, эта тенденция продолжится.

– Как вы оцениваете очередной "мирный план", слитый в СМИ? Это реальное зондирование почвы или очередной виток информационной войны?

– Если говорить о так называемом мирном плане, который господин Уиткофф и господин Кушнер привезли из России, то, на мой взгляд, по сути ничего не изменилось.

Господин Кушнер очень четко сказал в интервью: все готово, сделка готова, Украине остается только сдаться. Но для этого украинские войска должны отойти с более чем пяти тысяч квадратных километров Донбасса. В Москве прекрасно понимают, что это будет означать для Украины. Если украинская армия уйдет с территории, которую она защищает уже 12 лет, это станет тяжелейшим ударом по моральному духу и мотивации армии. В Днепропетровской и Харьковской областях, которые в таком случае фактически станут новой линией границы с центральной Украиной, нет подготовленных оборонительных позиций. В Москве это знают. Поэтому я считаю это крайне опасным предложением: украинской армии предлагают просто уйти из Донбасса в обмен на обещание, что после этого все будет в порядке. Но если посмотреть на происходящее сейчас, Россия продолжает создавать так называемую буферную зону — территорию контроля глубиной около 30 километров внутри Украины, от Харьковской области через

Сумскую и Черниговскую до границы с Беларусью. Одновременно Запорожская область находится под сильным военным давлением. Поэтому трудно исходить из того, что Москва хочет только Донбасс и после его получения война закончится. На мой взгляд, если Россия получит оставшуюся часть Донецкой и Луганской областей, она сможет использовать новые позиции для дальнейших атак и попыток захватить другие территории Украины.

Мумин Шакиров

Грани времени

Украина